

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК [94+355/359.08] (470.44) |1650–1674|

Экономическая жизнь в левобережном Саратове в третьей четверти XVII в.: хозяйственная деятельность, местное гражданское население

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова в 1650–1674 гг. Особое внимание уделено гражданскому населению города. Впервые представлен список известных руководителей посадской общины и подьячих. Показано, как постепенно происходило укрепление посадской общины, повышение ее роли в жизни Саратова.

Ключевые слова: левобережный Саратов, А. А. Гоздаво-Голомбиевский, рыбные угодья, подьячие, посадские люди, откупщики, Печатный приказ.

**Economic Situation in Left-Bank Saratov in the Third Quarter of the 17th Century:
Agricultural Activity, Local Civilian Population**

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

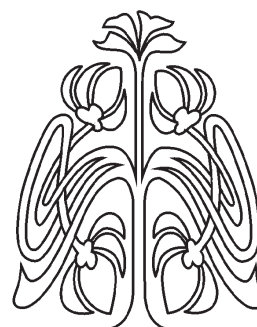
The article considers some unknown facts about left-bank Saratov in 1650–1674. Special attention is paid to the local population. A list of famous leaders of town community and minor officials is presented for the first time. A graduate development of town community, its increasing role for Saratov is shown.

Keywords: left-bank Saratov, Gozdavo-Gilombievskiyi, fish areas, minor officials, tradespeople, farmers, Print Prikaz.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-97-103>

В середине XVII в. вся жизнь в Саратове протекала на левом берегу Волги, на реке Саратовке, именно здесь проживало практически все население города. Рассмотрим один документ, косвенно подтверждающий данный тезис. В 1652 г. была послана из Москвы грамота только что назначенному воеводе Саратова стольнику Алексею Пантелеевичу Чирикову, сменившему прежнего воеводу Василия Григорьевича ФеофилаТЬева. Этой грамоте предшествовала челобитная кадашевца откупщика Оськи Степанова. В соответствии с данной грамотой Оська Степанов получил на откуп на два года с 1 сентября 1652 г. по 1 сентября 1654 г. «Саратовскую торговую баню и сусло и квас и уксус и морс и зимою пролуби, а летом портомойные плоты и перевоз через реку Саратовку, и перевоз же, что под городом через Волгу реку»¹.

Заметим, что перевоз через Саратовку указан первым, а перевоз через Волгу – вторым. Этот кадашевец Оська Степанов был, видно, расчетливым человеком и понимал, в какое выгодное предприятие он вкладывает деньги. Он не пожалел огромных средств, чтобы получить этот откуп, зная, что перевоз через Саратовку и находящиеся там

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

же проруби и портомойные плоты будут всегда функционировать и давать большую прибыль откупщику. Если бы основная масса жителей в те годы проживала на правом берегу Волги, то откупщику было бы невыгодно брать на откуп этот перевоз через Саратовку на противоположном берегу Волги (разорение при этом было бы неизбежным). А откуп стоил немалых денег, и цены постоянно росли. За два года старый откуп да еще с новой «наддачей» и пошлинами обошелся Оське Степанову в 264 рубля 18 алтын и 5 денег (огромная сумма, равная годовому окладу нескольких десятков стрельцов). Кроме того, он уплатил также печатных пошлин за эту откупную жалованную грамоту и за свою грамоту-челобитную еще 11 рублей 14 алтын с деньгой².

Основным занятием жителей города и основным источником дохода была рыбная ловля. Посадские люди ходатайствовали о предоставлении им наряду с другими жителями права на рыбную ловлю в окрестностях Саратова «для себя». В 1658 г. саратовские служилые и жилецкие люди получили это право на рыбную ловлю. От имени служилых людей челобитную в Москву с просьбой пожаловать жителям рыбные ловли написал стрелецкий пятидесятник Игнашка Кобяков, а от имени посадских людей – наиболее уважаемый человек Филька Попадейкин. По-видимому, он возглавлял в это время посадскую общину Саратова. Из Москвы пришла грамота стольнику и воеводе Никите Ивановичу Головину, в которой разрешалось саратовским служилым и посадским людям ловить рыбу на Волге *«под городом и от города вверх и вниз по 5 верст про себя, без оброчно, и впредь тех рыбных ловель, которые отданы саратовским служилым и всяким жилецким людям, никому на откуп отдавать не велено»*³. Жилецкие люди – это посадское население Саратова. Правда, такая грамота обошлась саратовцам недешево, пришлось им уплатить в Печатный приказ пошлину в размере 2 рубля. Челобитчики не пожалели денег, чтобы получить такую льготную грамоту. Это же право было подтверждено в следующем 1659 г. В грамоте, отправленной новому воеводе Саратова стольнику Даниле Варфоломеевичу Хитрову, вновь подчеркивалось, что все саратовцы, независимо от чина и звания («всяких чинов люди»), имеют право безоброчно ловить рыбу на Волге на расстоянии 5 верст вверх и 5 верст вниз по реке: *«По челобитью Саратовских всяких чинов людей (имеется в виду служилое и посадское население. – Я. Р.), велено им на Волге ловить про себя рыбу, от города по реке вверх и вниз по 5 верст, без оброчно»*. Тогда же соседнему городу Царицыну была отправлена аналогичная грамота, но царицынским жителям повезло меньше; им разрешалось ловить рыбу безоброчно только под городом и вниз от города 5 верст, т. е. размеры безоброчных рыбных ловель для царицынцев были сокращены в два раза по сравнению с жителями Саратова⁴.

В 1656 г. при воеводе Василии Васильевиче Нелединском саратовский посадский человек Микита Дубенский (по-видимому, один из самых богатых людей Саратова) написал челобитную с просьбой дать ему на откуп «Збородинской юрт и Чардымской» по старым рубежам на этот 1655/1656 г. и на следующие три года без перекупки, а возможно, и на последующие годы, до очередных перекупщиков. Челобитная была удовлетворена. Было указано взять с М. Дубенского откуп старый и с новой «наддачей» в размере 24 рубля 1 алтын и 5 с половиной денег. Всего за 4 года откуп составил 96 рублей 7 алтын и 4 деньги⁵.

В 1667/1668 г. посадские люди, от имени которых написал челобитную земский староста Ивашка Живодер, а также стрельцы, просили центральные власти, чтобы *«мелкие откупы всякие никому на откуп не отдавать»*. В 1668 г. воеводе Саратова князю Ивану Борятинскому пришло указание удовлетворить эту просьбу саратовцев⁶. Надо сказать, что к тому времени в Саратове посадская община была достаточно организована, она имела своего земского старосту.

Саратов со второй половины XVII в. стал важным торговым пунктом, особенно с того момента, когда кроме Волжского речного пути стал функционировать сухопутный прямой путь в столицу через Пензу. В Саратове со временем стала собираться значительная таможенная пошлина с торговых людей. В 1672 г. таможенная пошлина отдавалась на откуп за 1000 рублей на год (огромная сумма). Правда, существовала при этом оговорка, если такой суммы не дадут, то собирать «по вере». Этой грамоте из Москвы предшествовала челобитная саратовских посадских людей Семки Тяглого с товарищами. Дьяки Казанского приказа отправили грамоту воеводе думному дворянину Федору Ивановичу Леонтьеву и дьяку Льву Савлукову: *«Велено Саратовскую таможенную пошлину отдать на откуп буде кто даст 1000 рублей, а буде кто больше 1000 рублей не даст, и тое таможенную пошлину собирать на великого государя на веру»*⁷.

Нам теперь известны имена пяти наиболее уважаемых посадских людей того времени, некоторые из них возглавляли посадскую общину. В 1650-е гг. во главе посадских людей стояли Ивашка Горбун (о нем далее), Микита Дубенский, Филька Попадейкин, в 1660-е гг. – земский староста Ивашка Живодер, а в 1670-е гг. – Семка Тяглый.

Саратов как город с воеводским управлением имел воеводскую канцелярию (съезжая изба), в которой находились на службе подьячие. Также имелась таможенная изба для взимания казенных налогов. В приказной съезжей избе существовало несколько делопроизводств: хлебный стол, который заведовал распределением хлебного жалования, и денежный стол, заведывавший денежным жалованием. Подъячий хлебного стола контролировал также пополнение хлебных за-

пасов, как для заполнения государевых житниц (на экстремальный случай), так и для выдачи хлебного жалования. В окрестностях Саратова в XVII в. хлеб не выращивали, своего уезда и соответственно сельского населения (крестьян, которые бы занимались выращиванием хлеба) не было. Весь хлеб был привозной из Казани. Одно время хлебные запасы из Казани в Саратов привозили сами казанские посадские люди. Потом последовала челобитная казанцев, которые просили освободить их от этой работы. Пусть, мол, саратовцы сами приезжают в Казань и получают положенное им хлебное жалование. Казанцы при этом ссылались на свое малолетство. В итоге в 1658 г. последовало распоряжение из Москвы воеводам Казани и Саратова (воеводе Н. И. Головину): «Казанцов посадских людей, для их малолетства, ис Казани на Саратов с деньгами и со хлебными и со всякими запасы посылать не велено»⁸.

Через пять лет, в 1663 г., воеводе Казани князю Григорию Семеновичу Куракину пришло указание: «По челобитью Саратовцев ружников и всяких оброчников и стрельцов, велено из Казани отпустить хлебных запасов Саратовским ружникам, оброчникам и стрельцом годовые их оклады сполна»⁹. Контроль за приходом и расходом всего поступающего в Саратов хлеба осуществлял подъячий хлебного стола.

В левобережный Саратов дьяки обычно не назначались, здесь находились только подъячие. Исключение составляет лишь дьяк Лев Савлуков, который был назначен сюда после подавления восстания Степана Разина в связи с чрезвычайными обстоятельствами накануне переноса города на правый берег для урегулирования отношений между воеводой и горододельцем полковником Александром Шелем. Это единственный дьяк, который был в Саратове. Не следует забывать, что и воевода в это время был не из простых стольников или московских дворян, а думным дворянином (первый и последний раз человек на такой высокой должности оказывался воеводой в Саратове). Так что о дворах дьяков в левобережном Саратове (во множественном числе) говорить не следует. А. А. Гераклитов в своей книге сделал опечатку, когда писал, что по состоянию на 1630-е гг. к служилому населению и посадским жителям, отмеченным в Окладной росписи пятины 1634 г., «следует добавить воеводу, дьяков приказной избы, духовенство, прислугу воеводы и т.п.». Следовало бы в данной цитате указывать не дьяков, а подъячих приказной избы. Ссылаясь на А. А. Гераклитова, современный исследователь А. С. Касович уже определенно пишет, что в левобережном Саратове находились на службе в воеводской канцелярии дьяки (во множественном числе) и подъячие¹⁰.

Что касается подъячих, то мы имеем любопытную информацию об их назначении в съезжую избу. Оказывается, местные жители писали

челобитную в Москву с просьбой назначить им в качестве подъячего того или иного человека взамен выбывшего. Причем такую челобитную писали люди низшего звена, простые стрельцы, пушкари. В частности, в 1655–1656 гг. была отправлена в Москву челобитная саратовских стрельцов и пушкарей, от имени которых выступали стрелец Дорофейка Яковлев и пушкарь Мартынка Корсаков. Они выступали также от имени «всех служилых, и посадских и всяких городских людей». По данной челобитной саратовских жителей воеводе В. В. Нелединскому в 1656 г. было отправлено указание – назначить подъячего Дмитрия Васильева в съезжую избу. Жалование этому подъячему велено учинить из выбылых окладов, т. е. из оклада прежнего подъячего. В грамоте не указано ни имя прежнего подъячего, ни что с ним стало, говорится только про «выбылое место». Мы также не знаем, где служил ранее этот подъячий Дмитрий Васильев¹¹.

В Саратове были и площадные подъячие, исполнявшие функции современных нотариусов. По-видимому, эти площадные подъячие были самой низшей ступенью подъячих. Они предпочитали быть на более высокой должности – подъячими в съезжей избе. Там и оклад был выше. По мнению А. А. Гераклитова, площадные подъячие вообще не получали жалования (?), но подчинялись правительственному надзору¹².

Один из таких площадных подъячих Васья Степанов подал в 1669 г. челобитную с просьбой освободить его от этой должности и назначить в съезжую избу. В 1670 г. воеводе стольнику Ивану Васильевичу Самарину была отправлена грамота с указанием назначить этого Ваську Степанова в съезжую избу заведывать хлебным столом. Он сменил на этой должности прежнего подъячего хлебного стола Ивашку Кривоносова¹³. Возможно, что этот Ивашка Кривоносов был родственником (сыном?) посадского человека Оськи Кривоносова, который указан в Окладной росписи пятины 1634 г. как один из наиболее богатых людей Саратова. Этот Оська Кривоносов занимался рыбным промыслом, его капитал в 1634 г. оценивался в 25 рублей¹⁴.

Вскоре после этого назначения Васьки Степанова в Саратов прибыл новый воевода Кузьма Лутохин, погибший в том же году от разинцев. Что стало с подъячим хлебного стола Васькой Степановым – неизвестно, разделил ли он судьбу своего воеводы или остался жив и продолжал служить при разинских атаманах?

В съезжей избе (воеводской канцелярии) существовал также денежный стол, которым заведовал подъячий денежного стола. Пока имен таких подъячих в источниках не обнаружено, но, несомненно, они были.

В левобережном Саратове в середине XVII в. существовала таможня. Туда также назначались подъячие. Один из первых известных таможенных подъячих был Ивашка Семенов, который служил

здесь до 1658 г. Таможенными подъячими мечтали стать, прежде всего, площадные подъячие. На таможене всегда можно было пожить. Поэтому неудивительно, что площадной подъячий Куземка Кривоपालов написал челобитную с просьбой перевести его на таможеню. В итоге в 1658 г. стольнику и воеводе Н. И. Головину было разрешено назначить этого Куземку Кривоपालова в таможенные подъячие с сохранением ему прежнего оклада. В документе указано: «*Воеводе Головину; по челобитью площаднаго подъячаго Куземки Кривоपालова, велено ему быть на Саратове в таможене в подъячих на Ивашкино место Семенова в том же окладе*»¹⁵. Эту запись можно понимать двояко: либо Кривоपालову при новом назначении установили оклад прежнего подъячего Семенова, либо Кривоपालов, перейдя на новую должность, сохранил за собой свой прежний оклад площадного подъячего. Во втором случае получается, что площадной подъячий Куземка Кривоपालов ранее получал определенное денежное жалование. Это противоречит мнению Гераклитова о том, что площадные подъячие вообще не получали жалования.

Таким образом, нам известны имена пяти подъячих, которые находились в Саратове в течение около 20 лет в 1650–1670 гг. Это Дмитрий Васильев, Васька Степанов, Ивашка Кривонос, Ивашка Семенов и Куземка Кривоपालов. В «Смете военных сил Российского государства» по состоянию на 1651 г. указано наличие в Саратове одновременно четырех подъячих¹⁶.

Ранее был известен только целовальник Микита Терентьев, который в конце 1634 г. повез в Москву собранные в соответствии с окладной росписью пятины деньги. Весь этот управленческий аппарат Саратова насчитывал всего около десятка человек (но никак не несколько десятков, как считает А. С. Касович)¹⁷.

Основной источник для характеристики посадской общины левобережного Саратова в 1630-е гг. – это Окладная роспись пятины. В этом источнике приводятся 32 имени посадских людей, фактически – 32 двора, если предположить, что они жили семьями каждый в своем дворе, а не делили двор на двоих. Остальные 51 человек, соседи и подсоседники, не имели своих дворов. Имена всех этих 83 мужчин известны¹⁸. Это посадское и вообще неслужилое торгово-промышленное население города составляло не более 15%. Впервые о наличии «неслужилого элемента» (посадских людей) в Саратове в количестве всего 7 человек говорится в документе 1621 г. (дело о самовольных действиях воеводы кн. Е. Ф. Мышецкого в отношении бухарского купца)¹⁹.

К сожалению, от последующего времени существования левобережного Саратова пока не обнаружено ни одного документа, подобного окладной росписи 1634 г., по которому мы могли бы судить о численности и составе посадского населения города. К настоящему времени известны только отрывочные записи из книг Печатного

приказа, опубликованные А. А. Голомбиевским. Но и эти записи, несмотря на их отрывочность, позволяют утверждать, что посад в 1640–1660-е гг. продолжал развиваться, а также, что он получил с течением времени правильное устройство.

П. П. Смирнов приводит данные из росписи 1657–1658 гг., когда в Саратове собирались полонянничные деньги «*с патриарших и монастырских крестьян и с посадских и с вдов их со 86 дворов*». В Саратове в то время было 86 дворов, с которых собирались эти полонянничные деньги. Аналогичную цифру (86 посадских дворов) приводит в своем исследовании Я. Е. Водарский²⁰. Судя по количеству дворов по сравнению с 1634 г. посадское население за 25 лет выросло почти в три раза.

Посадская община Саратова в середине XVII в. начинает постепенно укрепляться, посадские люди выступают в защиту своих интересов против злоупотреблений голоу и целовальников. В 1651 г. по челобитью посадских людей «*Ивашки Горбуна со товарищи, велено таможенным верным головам и целовальникам*» с промыслов посадских людей таможенные пошлины «имать по указу», и никаких других пошлин не брать²¹. По-видимому, таможенные головы и целовальники злоупотребляли своим служебным положением. Против таких злоупотреблений саратовская община выступила сообща и в итоге добилась положительного решения.

В 1656 г. при воеводе В. В. Нелединском посадская община вместе со служилыми людьми добилась высылки из Саратова в Астрахань саратовского сына боярского Микифора Протопопова и несколько семей стрельцов²². А. А. Гераклитов отнес это событие к 1651 г., хотя, по нашему мнению, оно произошло только через пять лет. Можно сказать, что именно челобитная неслужилого посадского населения сыграла важную роль в принятии правительством такого неординарного решения о высылке неугодных жителям людей, да еще и с семьями. О причинах такого недовольства саратовцев этими ссылаемыми людьми можно только догадываться. Вспомним, что именно по ходатайству не только служилых, но и посадских людей подъячим в съезжую избу был назначен правительством Дмитрий Васильев в том же 1656 г. (у А. А. Гераклитова это событие отмечено под 1651 г.)²³.

О влиятельности саратовской посадской общины, к голосу которой прислушивалась администрация, свидетельствует тот факт, что именно заступничество саратовских посадских людей спасло от казни пленных казаков волжского атамана Микитки Соколова во главе со Стенькой Федоровым.

А. А. Гераклитов в своей книге указывал, что в 1650 г. воевода В. Г. Феофилачев в ходе успешного похода за воровскими казаками поймал на Волге этого воровского атамана Соколова и часть его шайки. Атаман Соколов был казнен (повешен), а рядовых членов по просьбе саратовцев

воевода отпустил²⁴. Источник информации для А. А. Гераклитова – это документ Приказного стола, а не Печатного приказа, поэтому у А. А. Голумбиевского данный сюжет отсутствует, хотя он разбирал все челобитные саратовцев в Книгах Печатного приказа за 1650–1675 гг., в том числе и при воеводе В. Г. ФеофилаТЬеве и даже при его предшественнике – князе Федоре Борятинском. Заслуга в обнаружении этого источника принадлежит А. А. Гераклитову, однако исследователь, опубликовав данный документ, подробно не комментировал его, ограничившись одной фразой.

Разберем данный источник более подробно, тем более что это последний известный случай действий волжских воровских казаков. В дальнейшем все нападения на караваны на Волге будут совершать донские казаки, пробираясь переволоками у Царицына или Камышенки на Волгу.

В 1654/1655 г., через несколько лет после этих событий, В. Г. ФеофилаТЬев писал: *«Во 158-м году посылал я холоп твой с Саратова твоих государевых служилых людей для поиска волских воровских казаков. И в те, государь, поры взяты на Волге воровские казаки – атаманы Микитка Соколов с товарищи. И по твоему государеву указу и по грамоте тех волских казаков велено повесить, и я холоп твой велел того атамана Митку Соколова повесить»*²⁵.

Однако за остальных рядовых членов шайки Соколова вступились жители Саратова, в том числе за некоего Стеньку Федорова. Посадские люди обратились с челобитной в Москву с просьбой, чтобы государь их пожаловал, *«велел тем волским казаком вину отдал и повесит их не дал»*. Воевода В. Г. ФеофилаТЬев не посмел пойти против общего решения и до указа из Москвы посадил всех разбойников в тюрьму. А. А. Гераклитов писал, что ему непонятно такое горячее и совсем необычное заступничество саратовских жителей за вора и разбойника Стеньку Федорова, который в дальнейшем, находясь в Валуйках, часто пьянствовал и буйствовал²⁶. Можно предположить, что этот Стенька Федоров обещал посадским людям указать клад, где зарыты награбленные сокровища, поэтому посадские Саратова спасли его от казни.

Эта история имеет свое продолжение. В 1654 г. В. Г. ФеофилаТЬев был воеводой на Валуйках, и тогда же, в 1654/1655 г., этот Стенька Федоров Самаренин пришел на Валуйки. На допросе он сказал, что весной 1654 г. (после Святой недели) его выпустил из тюрьмы саратовский воевода А. П. Чириков, и после этого он был в Царицыне, Астрахани, на Дону, откуда пришел на Валуйки. В. Г. ФеофилаТЬев посадил Стеньку Федорова в тюрьму на Валуйках до государева указа. Дальнейшая его судьба неизвестна. Мы видим, что в тюрьме в Саратове воровские казаки находились долго, свыше трех лет. В 1652 г. воеводу В. Г. ФеофилаТЬева сменил А. П. Чириков, который принял от прежнего воеводы тюремных сидельцев во главе со Стенькой Федоровым, а

также росписной список этих заключенных. Весной 1654 г. этот воевода А. П. Чириков все еще находился в Саратове. Судя по данному сюжету, воевода В. Г. ФеофилаТЬев имел право казнить разбойников, однако в данном случае он не посмел пойти против мнения посадской общины²⁷.

В состав посадского населения входили не все категории неслужилого населения. Гулящие люди (сходцы) из других мест, прибывшие в Саратов на заработки, в основном не были в состоянии нести посадское тягло. Они платили обычно половину, поэтому лишались тех прав, которые имели посадские люди²⁸.

Трудно сказать, когда именно на правом берегу Волги напротив Саратова возникло еще одно постоянное поселение. Речь идет о дворцовом рыбном городке. Дворцовый рыбный промысел существовал в левобережном Саратове уже к середине XVII в. Он был заведен «на широкую ногу», как отмечал А. А. Гераклитов, и находился под надзором особых промышленников. Повидимому, в 1660-х гг. возникла необходимость построить на правом берегу постоянное поселение для складирования дворцовых рыбных и соляных запасов. Для защиты этих запасов был построен целый укрепленный городок *«в районе нынешней старособорной площади»*, – так определил его место А. А. Гераклитов²⁹. Этот дворцовый рыбный городок уже существовал во время восстания Степана Разина к 1670 г. Для охраны такого городка назначались дворцовым ведомством специальные люди. В источниках они упоминаются как «рыбного промыслу солдаты». Здесь не стоит приводить состояние вооружения данного городка уже после переноса Саратова на правый берег, так как это другой хронологический период.

Точно установлено, что к моменту восстания Разина, к 1670 г., такой гарнизон существовал, известны даже имена некоторых солдат этого рыбного городка, которые поддержали Разина, участвовали в его походе. В ходе следствия по делу восставших ссылке подверглись не только саратовские стрельцы, посадские люди, но и 6 солдат рыбного промысла, пятеро из которых были женаты, имели детей, а один холост, но на его попечении находилась мать. Перечислим их имена: *«Трошка Комарев, жена у него Домка сын Ивашко; Лукашка Алексеев, жена у него Улька да дочь девка; Ивашко Борисов, у него мать; Данилко Горбунов, жена у него Матренка, дочь Палашка; Мишка Пушкар, жена у него Федоска, дочери Федоска, Дунька Офимка»*. Эти пять солдат рыбного промысла были отправлены в Холмогоры, как и 15 саратовских стрельцов³⁰.

Еще один солдат рыбного промысла с семьей был отправлен в ссылку в Великий Устюг. Это *«Ивашко Баннов, жена у него Палашка, дети Гришка, Пронька малы да дочь Марфутка»*. Также в Великий Устюг в ссылку были отправлены четверо саратовских посадских людей – двое Ба-

рышей и двое Ощиных (трое из них были женаты и один холостой). Это «Посацкой человек Ивашко Барыш, жена у него Окулька; Ивашко Иванов Барыш, холост; Посацкой человек Васька Ощин, жена у него Федорка, 2 дочери, Оленка, Орина; Ивашко Ощин, жена у него Манька, сын Гараська, дочь Наташка». Кроме того, в Великий Устюг отправлялись 8 саратовских стрельцов³¹.

Рыбные богатства и возникшие возле них промыслы привлекали сюда «прохожих всяких людей», которые селились возле этого рыбного городка. Уже после подавления восстания Степана Разина, а именно в 1675 г., когда был построен правобережный Саратов, местному воеводе стольнику Михаилу Ивановичу Глебову поступил указ из Москвы, чтобы всех этих людей созвать в съезжую избу и допросить, «кто откуда и сколь давно на Саратов жить пришли и дворами поселились и с саратовских городов и сел, и которые по сказкам объявятся Ломовского и Темниковского уездов наших дворцовых сел крестьяне, и тем велено жить около нашего дворцового рыбного городка, и ведать им того промысла промышленникам, и быть им в том городке для береженья неприятельских людей вместо наших дворцовых солдат, которые прежде посылаемы из Москвы, а саратовским воеводам тех людей опричь татинных и разбойных и убийственных дел ни в чем ведать не велено». По результатам опроса выяснилось, что таких выходцев из Ломовского и Темниковского уездов оказалось 42 семьи. Эти люди (главы семей и взрослые мужчины) были поверстаны на государеву службу. Возможно, что таких выходцев было больше, но приказ касался только дворцовых людей из Ломовского и Темниковского уездов. Так что, судя только по этим цифрам, население рыбного городка было довольно многочисленным. Этот пришлый бродячий элемент до 70-х гг. еще не получил правильной организации³².

На жизнь города и на численность его жителей влияла постоянная опасность со стороны разбойных нападений и крымцев, воровских казаков, а позднее еще и калмыков. Часто, вместо охраны Волжского пути, жителям Саратова приходилось бороться за свое существование, полагаясь только на собственные силы. На помощь из ближайших соседних городов, Самары и Царицына, из-за их удаленности надеяться не приходилось. Поэтому численность посадского населения оставалась почти неизменной, мирное посадское население до конца XVII в., пока существовала угроза набегов, росло очень медленно.

Только после переноса Саратова на правый берег начинается постоянный рост города и его значения. Постепенно из пограничного укрепления Саратов превращается в промышленный и торговый центр. В последней четверти XVII в. Саратов растет и развивается, в конце века в городе кроме двух монастырей мы видим уже 4 церкви, ставится вопрос об утверждении епископской кафедры. Одновременно с развитием города растет и

развивается экономическое значение Саратовского Поволжья. Теперь уже ценность представляет не только сама Волга и ее воды, но и берега. После строительства Пензенско-Сызранской сторожевой черты богатые московские монастыри вместо временных рыбацких станков на островах основывают на правом берегу Волги постоянные села и деревни между Сызранью и Саратовом. Это Архангельское (Сосновый остров, сейчас Хвалынский), Терса, Малыковка (Вольск), Воскресенское и Березняки (напротив современного Маркса). Добавим сюда еще Петровск в 100 км северо-западнее Саратова по дороге на Пензу, а также первые села и слободы южнее Петровска в районе Медведицы. Но это уже относится к правобережному Саратову, времени царствования Федора Алексеевича, царевны Софьи и молодого Петра I. История левобережного Саратова к тому времени уже завершилась.

Примечания

- 1 Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1892 (также – ЧОИДР). 26 с. (далее – Голомбиевский А. А. Материалы...). (№ 84. С. 19).
- 2 Там же.
- 3 Голомбиевский А. А. Материалы... № 69. С. 16. См. также: Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). С. 214 (далее – Голомбиевский А. А. История...).
- 4 Голомбиевский А. А. Материалы... № 69. С. 16 ; № 70. С. 17 ; Голомбиевский А. А. История... С. 214.
- 5 Голомбиевский А. А. Материалы... № 88. С. 20.
- 6 Там же. № 95. С. 22.
- 7 Там же. № 96. С. 22.
- 8 Там же. № 28. С. 12.
- 9 Там же. № 44. С. 13.
- 10 См.: Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Изд-во «Друкарь», 1923. С. 228 ; Касович А. С. Саратов левобережный // Четыре века : сб. ст., посвящ. 400-летию Саратова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 28.
- 11 Голомбиевский А. А. Материалы... № 19. С. 11.
- 12 Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 232.
- 13 Голомбиевский А. А. Материалы... № 59. С. 15.
- 14 Смирнов П. П. Окладная роспись пятины по городу Саратову 1634 года // Труды СУАК. Саратов, 1916. Вып. 33. С. XVI.
- 15 Голомбиевский А. А. Материалы... № 26. С. 12.
- 16 Водарский Я. Е. «Сметный список» военных сил России и его крепостные крестьяне // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – первой половины XVIII веков. М. : Институт истории АН СССР, 1989. С. 24–25.
- 17 Касович А. С. Указ. соч. С. 28.

- ¹⁸ См.: Смирнов П. П. Окладная роспись пятины... С. I–XXI ; Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова (1616–1641) / под ред. С. А. Мезина. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 180–186.
- ¹⁹ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 223, 228.
- ²⁰ См.: Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба в середине XVII в. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1948. Т. 2. С. 716 ; Водарский Я. Е. Численность и размещение посадского населения в России во второй половине XVII в. // Города феодальной России : сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М. : Наука, 1966. С. 289.
- ²¹ Голомбиевский А. А. Материалы... № 3. С. 9.
- ²² Там же. № 17. С. 11.
- ²³ Там же. № 19. С. 11 ; Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 228.
- ²⁴ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 228–229.
- ²⁵ Гераклитов А. А. Материалы для истории Саратовского Поволжья; столбцы Московского архива Министерства Юстиции // Труды СУАК. 1912. Вып. 29, № 10. С. 70–71.
- ²⁶ Гераклитов А. А. Материалы для истории Саратовского Поволжья... С. 71.
- ²⁷ Там же. С. 70–71.
- ²⁸ Акимова Т. М. Ардабацкая А. М. Очерки истории Саратова (XVII и XVIII века). Саратов : Саратовское обл. гос. изд-во, 1940. С. 24.
- ²⁹ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 230.
- ³⁰ Грамота из Новгородского приказа двинскому воеводе Ф. П. Нарышкину с сообщением о ссылке в Холмогоры царицынцев, самарцев и саратовцев; роспись ссыльных. 1674, декабря 4 // Крестьянская война под предводительством С. Разина : сб. документов : в 4 т. М. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 3, № 276. С. 342.
- ³¹ Память из Стрелецкого приказа в приказ Устюжской четверти с распоряжением о ссылке участников восстания в Устюг и роспись ссыльных. 1674, декабря 3 // Крестьянская война... Т. 3, № 275. С. 340–341.
- ³² Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 230.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Экономическая жизнь в левобережном Саратове в третьей четверти XVII в.: хозяйственная деятельность, местное гражданское население // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 97–103. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-97-103>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Economic Situation in Left-Bank Saratov in the third Quarter of the 17th Century: Agricultural Activity, Local Civilian Population. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 97–103 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-97-103>